

УДК 070.1:316.774
DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-3-326-334

Образ юродствующего повествователя как стилистический прием в публицистике В.А. Пьецуха

Могилевская О.С.

НАО «Национальная спутниковая компания»,
Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский проспект,
д. 139, корп. 1, строение 1, пом. 10-Н
E-mail: olga-mosk-grigorova@yandex.ru

Аннотация. Публицистика начала XXI в. отражает процесс напряженного поиска российским обществом своего пути, ищет способы развертывания широкого мировоззренческого диалога и совместного осмысления стремительно меняющейся жизни. Одним из самых ярких публицистов, в фокусе критического внимания которого находится русская культура, оказавшаяся в условиях процессов глобализации, является В.А. Пьецух. Исследование направлено на изучение публицистического творчества В.А. Пьецуха 2001–2015 гг. с целью выявить особенности его стилистической манеры, позволяющей сделать публичный диалог более глубоким, вовлекающим и непринужденным, без назидательности. В результате исследования выявлено, что В.А. Пьецух обращается к повествовательной маске юродивого как к стилистическому приему, позволяющему вовлечь читателя в процессы осмысления текущей жизни и разработки мировоззренческих ценностей. Сделан вывод о значимости публицистического творчества Вячеслава Пьецуха в культурно-мировоззренческом диалоге о России. Исследование дополняет имеющиеся знания о личности В. Пьецуха и его роли в современном публицистическом процессе, об особенностях его стилистики и применяемых им приемах.

Ключевые слова: Россия, российское общество, публицистика, мировоззренческий диалог, образ рассказчика, юродивый.

Для цитирования: Могилевская О.С. 2021. Образ юродствующего рассказчика как стилистический прием в публицистике В.А. Пьецуха. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 40 (3): 326–334. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-326-334

The Character of the Wackynarrator as a Stylistic Device in the Publicism by Vyacheslav Pietsukh

Olga S. Mogilevskaya

NJSC "National Satellite Company",
10-Н, пом., 1, building, 1, bldg., 139, Moskovsky prospect, Saint-Petersburg, 196105, Russia,
E-mail: olga-mosk-grigorova@yandex.ru

Abstract. Journalism of the beginning of the XXI century reflects the process of intense search by the Russian society for its own path, looking for ways to deploy a broad ideological dialogue and joint understanding of rapidly changing life. One of the most prominent publicists, whose critical attention is focused on Russian culture, which has found itself in the conditions of the processes of globalization, is V.A. Pietsuh. The research is aimed at studying the publicistic creativity of V.A. Pietsukh in 2001–2015. during the period of active development by the Russian society of the national idea and concept of cultural identity, to comprehend the role of the publicist in the public dialogue, to consider his stylistic manner, which allows making the public dialogue deeper, engaging and relaxed, without edification. The subject of consideration is the image of a fool narrator in the journalism of V.A. Pietsukh. As a result of the study, it was revealed that V.A. Pietsuh refers to the narrative mask of the fool as a stylistic device that allows the reader to engage in the process of understanding current life and jointly developing worldview

values that are in demand in modern conditions. By critically speaking about the process of globalization, about values alien to the Russian person, the publicist, thanks to this mask, manages to expose the vices of modern society, avoiding direct awareness and preserving the form of an intellectually and emotionally saturated social dialogue. The article draws a conclusion about the importance of the journalistic creativity of Vyacheslav Pietsuh in the cultural and ideological dialogue about Russia. The study complements the existing knowledge about the personality of V. Pietsukh in the modern journalistic process, about the peculiarities of his style and the techniques used by him.

Keywords: Russia, russian society, publicism, ideological dialogue, the image of the narrator, wacky.

For citation: Mogilevskaya O.S. 2021. The Character of the Holy Fool Narrator as a Stylistic Device in the Publicism by Vyacheslav Pietsukh. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (3): 326–334 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-326-334

Введение

Россия начала XXI вв. оказывается перед сложным мировоззренческим выбором между исконно присущими ценностями и идеалами, сохранением советских нормативных парадигм или обращением к опыту жизни и мысли, предложенному в контексте различных глобальных проектов [Чернышов, 2012; Полонский, Глушкова 2016]. Публицистика этого периода отражает процесс напряженного поиска российским обществом своего пути [Стёпин, 2007], ищет способы развертывания широкого мировоззренческого диалога и совместного осмысления стремительно меняющейся жизни. В этом аспекте особенно востребованным становится творческий эксперимент со словом и стилем, обращение к текстам классической литературы и фольклора. Одним из самых ярких публицистов, в фокусе критического внимания которого находится русская культура, оказавшаяся в начале XXI века в условиях стремительно ускоряющихся процессов глобализации, является Вячеслав Алексеевич Пьецух. В его публицистических высказываниях акцентированно звучит мысль о том, что «мы идем к глобализации культуры. Мы сдаем позиции» [Писарева, 2016].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения тех процессов, которые связаны с разработкой российским обществом в переломный период истории России начала XXI века национальной идеи, модели культурной и мировоззренческой самоидентификации, а также изучения публицистического отклика на «обновление жизни», когда «стала рушиться традиционная система ценностей» [Перси и др., 2021, с. 165].

К исследованию творчества Вячеслава Пьецуха обращались А.А. Кенько [2007], Т.Н. Маркова [2011], В.В. Химич [2011], Н.Е. Лихина [2013], Ю.М. Павлов [2019], которые анализировали его стиль, способ познания окружающей действительности, особенности мировоззрения. Образ героя-повествователя в творчестве Вячеслава Пьецуха оказывается в фокусе исследовательского внимания в работах Ю.Ю. Голомарева и О.В. Сизых [2014]. Они видят в этом приеме потенциал, вызывающий читательскую аудиторию на вдумчивый диалог о современном человеке, культуре, русском национальном характере. Однако в фокусе внимания исследователей оказываются прежде всего художественные полотна В. Пьецуха, публицистическое же творчество остается малоизученным. Тем не менее публицистика Вячеслава Пьецуха представляет особый интерес, поскольку ее роль сегодня в развертывании общественного диалога в российском обществе представляется весьма значимой.

Исследование направлено на изучение публицистического творчества В.А. Пьецуха 2001–2015 гг. – в период активной общественной разработки национальной идеи и концепции культурной идентичности с целью выявить особенности его стилистической манеры, позволяющей сделать публичный диалог более глубоким, вовлекающим и непринужденным, без назидательности. Предмет исследования – образ юродствующего повествователя в эссеистской публицистике В.А. Пьецуха. Ключевым методом, использованным для решения исследовательских задач, был метод контент-анализ, который позволил выявить ключевые особенности мировоззрения и публицистической манеры В.А. Пьецуха.

Образ повествователя в публицистике В.А. Пьецуха

Публицистика – уникальный феномен, значимость которого в жизни современного общества особенно высока. Публицистика как «социально и ценностно заряженный способ освоения мира», нацеленный на «формирование общественного мнения, гармонизацию жизни человека в обществе, соотнесение форм его поведения и системы оценок с принятыми в обществе традициями и санкционируемыми обществом нормами культуры» [Полонский, 2008], особенно востребована сегодня. Она, «рождаясь как итог глубоких раздумий человека, его интеллектуального и эмоционального переживания судьбы своего народа, своего родного дома и своего духовного опыта, не фиксирует жизнь “добру и злу внимая равнодушно”, поскольку ее сущность выводится из востребованного обществом оценочного суждения как точки зрения, как мнения, как эмоционально пережитого мировоззренческого выбора, как нравоучительного совета и, наконец, как социальной заявки на будущее [Полонский, 2017, с. 118]. Публицистика обеспечивает развертывание общественного диалога, потребность в котором особенно ощутима в переломные периоды.

Показательным опытом российской публицистики, глубины постижения ею жизни в различных культурных контекстах и высочайшего уровня мировоззренческого диалога в обществе является творчество В.А. Пьецуха – писателя, публициста, мыслителя и общественного деятеля.

Вячеслав Алексеевич Пьецух родился в 1946 году в Москве. Историк по образованию, он уже более сорока лет занимается писательским и публицистическим творчеством, в котором обращается к истории родной страны как пути духовных поисков своего народа. И в публицистике, и в художественной прозе он ищет ответы на вопросы о том, что представляет собой Россия, что значит быть русским человеком, «русском», каково место России в мировой истории и культуре, в чем ее уникальность и неповторимость.

Творчество В.А. Пьецуха трудно разделить на литературное и публицистическое, так как повести, рассказы, исторический роман «Роммат» наполнены энергией публицистического осмысления действительности, а многочисленные эссе открыты магии художественного образа, однако всех их объединяет «русская тема», которая превращает творчество Вячеслава Пьецуха в единое пространство размышлений о России, в неспешную интеллектуальную беседу публициста-гражданина с читателем, равнодушным к судьбе их общей Родины.

Размышляя о России, ее истории, о русском национальном характере, В. Пьецух вводит в свои публицистические произведения рассказчика, который своими манерами напоминает традиционный для русской культуры образ юродивого, нарочито демонстрирующего свой особый, «парадоксальный вид духовного подвижничества, заключающийся в отречении от ума и добродетели (при полном внутреннем самосознании и душевной нравственной чистоте и целомудрии) и в добровольном принятии на себя образа безумного и нравственно падшего (безнравственного) человека» [Назаров, 2001, с. 602].

Образ такого повествователя, напоминающего юродивого в речевом поведении, внешности, в способе предьявлять свою мысль, закрепляется в публицистическом творчестве Вячеслава Пьецуха. Этот стилистический прием, во-первых, позволяет автору ярко и точно отразить особенности национального характера, уклад русской жизни, особенности мировоззрения русского человека, во-вторых, привлечь внимание аудитории, завоевать ее доверие, включить ее в общественный диалог, направленный на разработку востребованных сегодня мировоззренческих ценностей.

Юродство – феномен, получивший свое особое развитие на почве русской культуры, стал «неотъемлемой частью русской старины и русского народа» [Скаковская, 2004, с. 272]. Будучи выходцами из народа и являясь «людьми святой жизни», юродивые на протяжении многих столетий пользовались особым доверием, своими речами побуждали человека задуматься над важными нравственными вопросами. Русский человек искал в юродивом пример

для подражания, ведь юродивый был носителем и активным проповедником духовных ценностей, лучших человеческих качеств и высоких душевных порывов – покаяния, сострадания, заступничества, бескорыстного служения нравственным идеалам, правдолюбия и правдоискательства, чистоты помыслов и поступков, пророчества, стремления к справедливости, то есть юродивый был воплощением христианского идеала.

Народного доверия юродивый достигает не только благодаря образу жизни, но и благодаря своей независимости, смелости своих суждений и высказываний. Юродивый – подвижник, который сознательно принимает личину безумия, поэтому говорит от своего имени все, что хочет, открыто выступает против любых нравственных проступков, в том числе совершаемых сильными мира сего.

Таким образом, юродство дает человеку особую возможность делать то, на что не могут осмелиться другие, помогает ему достичь желаемой свободы мысли, слова и поступка. Кроме того, притворное безумие является способом дистанцирования юродивого от мира. Это подчеркнутый отказ от мировоззрения, на котором основана жизнь данного общества. Притворившись безумным, человек выражает свой протест миру, который, отказавшись от принятых изначально нравственных законов, стал приземленным, лишённым благородства и человечности. А.М. Панченко называет юродство «одной из форм интеллектуального критицизма», подчеркивая, что юродивые – не только умственно здоровые, но и интеллигентные люди, а их путь носит диссидентский характер [Панченко, 1999, с. 393].

В эссеистской публицистике В.А. Пьецуха повествователь обращается к своему адресату с размышлениями о кризисном, переломном для России времени, когда в контексте разных процессов начинают обретать свою реальность разные концепции будущего: «... У нас-то о чем думали, когда всем миром поднимались на защиту Белого дома любители поэтического слова и пострадать? Небожь, они рассчитывали на возвращение Золотого века, который в нашем сознании сопряжен со всяческими свободами, конвертируемым рублем и торжеством нравственности над происками дурака, а на поверку вышла такая неожиданность: вдруг ни с того ни с сего образовалось государство жуликов и воров...» [Пьецух, 2007]. Несмотря на свою громкость и эмоциональность, это высказывание обращено не вовне, а вглубь внутреннего мира русского человека: это и упрек за историческую ошибку, и призыв защитить самую главную ценность «русаков» (В. Пьецух) – Россию.

Повествователь в публицистике Вячеслава Пьецуха сходен с юродивым: он обостренно правдолюбив и бескорыстен, смел и независим в мышлении и поведении, прямолинеен и совестлив. Высказывания и раздумья юродствующего повествователя обнажают неравнодушие к судьбе родной страны, духовному облику русского человека, к традиционным для русской культуры ценностям (к родной истории, литературе, родовой памяти, родному слову, традициям). «Все мы – говорит публицист, – родились в одних и тех же пределах, между Неманом и Тихим океаном, вскормлены молоком русских матерей и воспитаны в правилах одного и того же великорусского языка» [Пьецух, 2016а, с. 431]. Повествователь В. Пьецуха противопоставляет себя миру современного российского общества, кардинального изменившегося с «принятием» капитализма и сопутствующих ему ценностей, «перевернувшегося» в ценностном отношении, отошедшего от исконно присущих русскому человеку нравственных канонов. Своим ироничным словом он привлекает внимание аудитории к острым для российского общества вопросам: о месте и значении России и ее духовного наследия в мировом культурно-историческом пространстве, о том, чем объясняется сложность и противоречивость отечественной истории и взаимоотношений страны с соседями, каковы границы русского мира как самобытной культуры и, наконец, в чем состоит загадочность русской души. Во всех публицистических произведениях В. Пьецуха, обращенных к «русской теме», звучит обеспокоенность сохра-

нением нравственного облика русского человека, сохранением веками накопленных культурных ценностей русского мира.

Рассказчик в публицистике В.А. Пьецуха выполняет характерную для юродивого функцию обличения общественных пороков. Он «судит мир», смешивая порицание с юмором, он вскрывает «нравственный беспорядок» в жизни и мыслях, формирует оппозицию чуждым (пришедшим извне, из мира глобальных идей и проектов) стереотипам поведения и мышления, разоблачает меркантильность современного человека, его ориентированность лишь на развлечение и на достижение материального достатка, что не дает душе человека развиваться: *«Сейчас заместо “подлеца” во всем мире фигурирует коммерсант, посредник, специалист по работе с общественностью, парламентарий, оппозиционер, астролог, народный целитель и хиромант; в свою очередь, место подлости повсюду занимают, например, трезвый расчет, акцент на норме прибыли, партийные склоки по более-менее мирному образцу...»* [Пьецух, 2007].

Повествователь Вячеслава Пьецуха – это юродивый, проникнутый духом гуманизма и исконных традиций, которые присущи русской культуре. Если юродивый как представитель «христианского подвижничества» [Доброзракова, 2012, с. 3] обличает нарушение обществом христианских заповедей, то рассказчик в публицистике В. Пьецуха обличает «отступничество» от норм, традиционных для родной культуры. Так, в эссе «Забывшие слова» публицист через своего юродствующего повествователя размышляет о смысловом поле слов, которые сегодня вышли из употребления. В один ряд с устаревшими понятиями «агитпроп», «спецбуфет», «премблюд» он ставит «честь», «порядочность», «совесть», «обхождение», «интеллигент», «родина», которые не являются архаизмами, но, с его точки зрения, теряют свою ценность в обществе, «уходят в небытие» [Пьецух, 2016а, с. 414]. В. Пьецух призывает аудиторию задуматься о риске потерять базовые для общества ценности: *«...Это частица самосознания народного отрывается с кровью, и, может быть, образуется такая рана, которая не затянется никогда»* [Пьецух, 2016а, с. 414].

Подобно юродивому, повествователь является сторонником «канонических» для русской культуры и менталитета ценностей, он бескомпромиссен к чуждым стереотипам, нравственным установкам, которые под влиянием глобализации вошли в обиход русского человека, стали привычными и не вызывают сомнений и сопротивления, но по своей сути являются разрушительными для русской культуры, искажают духовный идеал и духовный облик русского человека: *«Вдруг как-то все обвалилось, испошилось, измельчало: литература, разговоры, театр с кинематографом, ориентиры, стиль общения, характеры... – все дегенерировало до такой степени, что в результате мы получили неузнаваемую страну. Можно было подумать, что народ отравили или что нас кто-то незаметно завоевал, — а это мы на самом деле встали на общечеловеческую стезю»* [Пьецух, 2016а; с. 442].

Главный посыл, который содержат публичные обращения юродивого к аудитории, состоит в призыве в любой жизненной ситуации оставаться человеком, оставаться в пределах родного, русского мироощущения, то есть остающимся русским человеком.

Размышления повествователя в эссе «Забывшие слова» звучат как предупреждение: в стремлении перейти на «капиталистические рельсы» (в том числе перенять неестественные для «русака» стиль жизни и стереотипы поведения) русский народ может утратить не только свои культурные константы («...Сравнительно недавно Пушкин в России был – учебник жизни, а для большинства нынешних оболтусов Пушкин – пустой звук, в лучшем варианте анахронизм. Разумеется, где-нибудь по углам нашего необозримого государства по-прежнему подрастает молодежь, воспитанная на "Руслане и Людмиле", но участь ее незавидна, так как ей затруднительно будет жить среди своих сверстников на положении уродов со знаком плюс» [Пьецух, 2016в, с. 139]), но и «похоронить» свою главную ценность – Россию, Родину: *«Оно (слово "родина") не то чтобы забылось, а как-*

то потерялось в кутерьме социально-политических катаклизмов и перемен» [Пьецух, 2016а, с. 431].

Рассуждения в публицистике В.А. Пьецуха пронизаны чувством тревоги, сожаления об утрате лучших качеств русской души, что с принятием рыночных «ценностей» становится явью. Он говорит об этой потере как о состоявшемся явлении («...*Кончилась Россия как Россия, как источник высочайшей художественной культуры, как та удивительная страна, где, по словам Михаила Пришвина, “каждый встречный старичок – отец, а каждая встречная старушка — мать...” Во всю историю государства Российского не было такого, чтобы русский офицер расстреливал детей и продавал противнику боеприпасы, чтобы матери выкидывали своих чад на помойку, врачи, духовные праправнуки Чехова, выманивали бы деньги у пациентов прежде оказания неотложной помощи, дети резали бы своих стариков за квартиры...*» [Пьецух, 2007]) и все же оставляет надежду на возвращение в обиход отошедших на задний план, но еще не забытых «драгоценных качеств русского человека», таких как «бессребреничество, вдумчивость, романтизм», которые все же «неистребимы в масштабах народа» [Пьецух, 2016б, с. 490].

Высказывания повествователя, зачастую отмеченные местоимением «мы» и имеющие «исповедальный» характер [Данилова, 2009], наполнены жесткой самоиронией. Например, размышляя о природе русского характера в эссе «Русаки», публицист говорит о крайностях, на которые способна русская душа: «...*Через свою неуравновешенность мы можем совершенно разоружиться в течение суток, а можем в течение суток выслать за Полярный круг какой-нибудь особо строптивый этнос, который не желает соответствовать точке зрения русака*» [Пьецух, 2007]. Для новой России, которая после распада Советского Союза заново оценивает свой исторический путь, обращая внимание на ошибки прошлого, такая исповедальность актуальна, и публицистика В. Пьецуха откликается на эти процессы.

Побуждая читателя включиться в обсуждение важнейших для общества вопросов, публицист отказывается от акцентированно-назидательного диалога. Его повествователь, как и юродивый, будто испытывает свою аудиторию, призывая к самостоятельному мышлению, задавая мировоззренческие вопросы, связанные с самоопределением и социальным выбором: «...*Мы вообще кто? Говорящие животные из отряда приматов или чада Божьи... Если мы говорящие животные, то и толковать не о чем, тогда голова – конечность, “порядочность” – литература, цель жизни – продолжение рода, насыщение, соревнование видов и в конечном итоге – рубль. Но если мы чада Божьи, то “порядочность” отнюдь не литература, а неотъемлемая способность вроде зрения или слуха, и проходимец выпадает из порядка вещей, как клинический идиот*» [Пьецух, 2016а, с. 420].

Образ юродствующего повествователя позволяет Вячеславу Пьецуху избежать дидактичности, сохранить взволнованную интонацию публичного диалога, не переводя его в политико-агитационный формат.

Структура размышлений повествователя как будто не имеет жесткого порядка. Кажется, что его мысли могут повториться, продолжиться в другом произведении, что создает особый диалог текстов В.А. Пьецуха, посвященных узнаванию России, русской культуры и русской души.

Заключение

Почему к читателю в эссеистской публицистике В.А. Пьецуха обращается персонаж, похожий на юродивого? В сознании русского человека юродивый – традиционный образ, живое воплощение человечности, совестливости и правдивости, который к тому же является выходцем из народа. Юродивый авторитетен, понятен, близок. В обществе, где появляется юродивый, есть проблемы духовно-нравственного характера. Повествовательная маска юродивого, к которой как к стилистическому приему обращается В.А. Пьецух,

позволяет публицисту вовлечь читателя в процесс эмоционально переживаемого критического осмысления проблем текущей жизни и совместной разработки востребованных сегодня мировоззренческих ценностей.

Критически рассматривая то, как на российское общество и на его культуру влияет процесс глобализации, чуждые русскому человеку ценности, навязанные вновь «принятым» капитализмом, публицисту благодаря этой маске удастся вскрыть и обличить пороки общества, избежав при этом прямой назидательности и сохранив форму интеллектуально и эмоционально насыщенного общественного мировоззренческого диалога, не переводя его в политико-агитационный формат.

Таким образом, одним из ключевых стилистических приемов, к которым обращается В. Пьецух с целью публицистического познания действительности и развертывания широкого общественного диалога о ней, является образ юродствующего повествователя. Данный стилистический прием позволяет публицисту вовлечь читательскую аудиторию в процесс оценочного восприятия обстоятельств текущей жизни современного россиянина и их критического обсуждения. Манера публицистической мысли и творчества В. Пьецуха, отраженная в многочисленных эссе, заметна не только в современном художественно-публицистическом процессе, но и в чрезвычайно актуальном сегодня общественном диалоге об исторической судьбе России.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. 2006. Общество потребления: Его мифы и структуры. Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/bodriyyar_gan/obshchestvo_potrebleniya.html#0 (дата обращения: 21.06.2021)
2. Назаров В.Н. 2001. Юродство. В кн.: Этика: энциклопедический словарь. Под. ред. Р.Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. Гардарики: 602–603.
3. Писарева Е. 2016. Вячеслав Пьецух: «Ни дня без книги». Литературная газета, 45 (6575). URL: <https://lgz.ru/article/-45-6575-15-11-2016/vyacheslav-petsukh-ni-dnya-bez-knigi/> (дата обращения: 15.06.2021)
4. Пьецух В.А. 2007. Русаки. Три эссе. Октябрь, 11. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2007/11/p4.html> (дата обращения: 15.06.2021)
5. Пьецух В.А. 2016а. Забытые слова. Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Эссе. М., Хорошая книга, Зебра Е: 412–445.
6. Пьецух В.А. 2016б. Откуда что берется. Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Эссе. М., Хорошая книга, Зебра Е: 487–492.
7. Пьецух В.А. 2016в. Что это было. Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Эссе. М., Хорошая книга, Зебра Е: 78–107.

Список литературы

1. Данилова А.В. 2009. Своеобразие интерпретации категории "традиция" в эстетической теории и практике постмодернизма: на материале творчества Э. Денисова. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 23 с.
2. Доброзракова Г.А. 2012. Поэтика С.Д. Довлатова в контексте традиций русской литературы XIX–XX веков. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 51 с.
3. Мартиросян О.А. 2011. Юродство в русском литературном сознании. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 22 с.
4. Панченко А.М. 1999. Юродивые на Руси. В кн.: Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., Юна: 392–407.
5. Перси У., Полонский А.В., Осипова Е.А. 2021. «Вызов интеллигента»: личность и мировоззренческий опыт Д.С. Лихачева – ученого, публициста, общественного деятеля. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 163–174. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-163-174

6. Полонский А.В. 2008. Публицистика как особый вид творческой деятельности. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 11 (51) (1): 56–61.
7. Полонский А.В. 2017. Публицистика в диалоге с жизнью. В кн.: Проблемы лингвистики и лингводидактики. Междунар. сб. науч. ст., НИУ БелГУ. Вып. V. Под ред. С.А. Моисеевой, Л.Г. Петровой. Белгород, 117–121.
8. Полонский А.В., Глушкова В.Г. 2016. Культура и человек в условиях глобализации. В кн.: Психологические знания в современном мире. Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, 7 апреля 2016 года, Белгород. Белгород, Издательство БУКЭП: 268–274.
9. Стёпин В.С. 2007. Россия в глобализирующемся мире. Мировоззренческие и социокультурные аспекты. Под ред. В.С. Стёпина. Москва, Наука, 638 с.
10. Скаковская Л.Н. 2004. Фольклорная парадигма русской прозы последней трети XX века: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 48 с.
11. Сычев А.А. 2017. К истокам этики юродства. Этическая мысль, 17 (1): 110–123. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-110-123.
12. Хазова М.А. 2012. Юродство в творчестве И. А. Бунина: к вопросу о реализации темы безумия в русской литературе конца XIX – начала XX века. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 5(49): 272–278.
13. Чернышов А.Г. 2012. Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 12(2): 75–79. DOI:10.18500/1818-9601-2012-12-2-75-79.
14. Юрков С.Е. 2003. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX вв.). СПб., Лет. Сад, 210 с.

References

1. Danilova A.V. 2009. Svoeobrazie interpretatsii kategorii "traditsiya" v esteticheskoy teorii i praktike postmodernizma: na material tvorchestva E. Denisova [The originality of the interpretation of the category "tradition" in the aesthetic theory and practice of postmodernism: on the material of creativity E. Denisov]. Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. Moscow, 23 p.
2. Dobrozrakova G.A. 2012. Poetika S.D. Dovlatova v kontekste traditsiy russkoy literatury XIX–XX vekov [Dovlatov in the context of the traditions of Russian literature of the XIX–XX centuries]. Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. Moscow, 51 p.
3. Martirosyan O.A. 2011. Yurodstvo v russkom literaturnom soznanii [Foolishness in the Russian literary consciousness]. Abstract. dis. ... cand. philol. sciences. Arkhangelsk, 22 p.
4. Panchenko A.M. 1999. Yurodivye na Rusi [The Foolish in Russia]. In: Panchenko A.M. Russkaya istoriya i kul'tura: Raboty raznykh let [Russian history and culture: Works of different years]. SPb., Publ. Yuna: 392–407.
5. Persi U., Polonskiy A.V., Osipova E.A. 2021. "The challenge of the intellectual": the personality and worldview experience of D.S. Likhachev – scientist, publicist, public figure. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (2): 163–174. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-163-174 (in Russia)
6. Polonskiy A.V. 2008. Political journalism as a special type of creative activity. Belgorod State University Scientific bullet in Philology, Journalism, Pedagogy, Psychology, 51(1): 56–61 (in Russia)
7. Polonskiy A.V. 2017. Publitsistika v dialoge s zhizn'yu [Journalism in dialogue with life]. In: Problemy lingvistiki i lingvodidaktiki [Problems of linguistics and linguodidactics]. Int. Sat. scientific. Art., National Research University BelGU. Issue V. Eds. S.A. Moiseeva, L.G. Petrova. Belgorod, 117–121.
8. Polonskiy A.V., Glushkova V.G. 2016. Kul'tura i chelovek v usloviyakh globalizatsii [Culture and people in the context of globalization]. In: Psikhologicheskie znaniya v sovremennom mire [Psychological knowledge in the modern world]. Materials of the international scientific-practical and scientific-methodological conference of the teaching staff and graduate students, April 7, 2016, Belgorod. Belgorod, Publ. Izdatel'stvo BUKEP: 268–274.
9. Stepin V.S. 2007. Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Mirovozzrencheskieisotsiokul'turnyeaspekty [Russia in the Globalizing World. Worldview and sociocultural aspects]. Ed. V.S. Stepin. Moscow, Publ. Nauka, 638 p.

10. Skakovskaya L.N. 2004. Fol'klornayaparadigmarusskoyproyzoposledneytreti XX veka [Folklore paradigm of Russian prose of the last third of the XX century]. Abstract. dis. ... doct. philol. sciences. Tambov, 48 p.

11. Sychev A.A. 2017. On the Sources of the Ethics of Holy Foolishness. Ethical Thought, 17 (1): 110–123. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-110-123 (in Russia)

12. Khazova M.A. 2012. Feeble-mindedness in bunins works: to the question of madness theme realization in russian literature of the late XIX – early XX century. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 5(49): 272–278 (in Russia)

13. Chernyshov A.G. 2012. Modern Russian society in search of Ideology of Development and Elite. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya, 12(2): 75–79. DOI: 10.18500/1818-9601-2012-12-2-75-79 (in Russia)

14. Yurkov S.E. 2003. Pod znakomgroteska: antipovedenie v russkoykul'ture (XI-nachaloKhKh vv.) [Under the Sign of the Grotesque: Antibehavior in Russian Culture (11th-early 20th centuries)]. SPb., Publ. Let. Sad, 210 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Могилевская Ольга Сергеевна, старший промопродюсер НАО «Национальная спутниковая компания», г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga S. Mogilevskaya, Senior Promo Producer, National Satellite Company, Saint-Petersburg, Russia